

"Это объясняет вид Локхарта после того, как он ударил меня им".

Нарцисса кивнула: "Насколько я поняла, он применил его беззвучно и беспалочково?"

Северус кивнул: "Да. К нашему удивлению".

"Только так оно и действует. Никто не должен знать. Но, полагаю, теперь знание о заклинании станет общепринятым", - вздохнула она. "Женщины так долго об этом молчали, а теперь этот птицеподобный, заносчивый идиотик-выскочка должен показать это всему волшебному миру. Я слышал, что маггл-бой, который так раздражает всех своим фотоаппаратом, сделал снимки?"

Северус моргнул. Нарцисса сейчас была удивительно сердита и откровенна. Он никогда не видел и не слышал, чтобы она так говорила. "Снимал. Я не удивлюсь, если они попадут в руки "Ежедневному пророку"".

Она снова вздохнула.

"А ты можешь обратить его вспять?" спросил Северус с нехарактерным для него выражением надежды на лице.

"Простите, но не могу. Ходят слухи, что существует контрпроклятие, но моя мать о нем не знала. А если ты наложишь заклятие на кого-то другого, то не только станешь выглядеть так, как сейчас Локхарт, но и с тобой случится что-то ужасное. Я не думаю, что это только слухи. До вчерашнего дня это было лишь предупреждение, сказанное моей матерью, о том, что эффект будет обратным, если наложить его на кого-то другого, и это оказалось очень правдивым".

Сердце Северуса сжалось от этой новости: "У вас есть книга об этом заклинании?"

"Нет. Может быть, в библиотеке Блэков, но дом был под замком после смерти Вальбурги. Хм, - Нарцисса задумалась, а потом добавила, - я знаю кое-кого, кто работает Невыразимцем. Возможно, они смогут помочь".

Северус удивленно посмотрел на нее, но затем кивнул: "Я был бы признателен. Но я отказываюсь идти в Отдел тайн в таком виде. Не могли бы вы спросить, не согласится ли Невыразимец встретиться со мной здесь?"

Нарцисса царственно кивнула. Очевидно, она снова взяла себя в руки. "Я с радостью проведу здесь встречу. Скоро Йоль, так что я надеюсь, что они согласятся встретиться завтра или в воскресенье. Я свяжусь с вами, как только узнаю дату встречи".

"Спасибо", - был искренний ответ. "Теперь еще один вопрос. Что вы можете рассказать мне об этом проклятии?"

"Не много. Я не буду произносить заклинание, но могу сказать, что оно Темное по своей природе, и накладывать его нужно на себя, находясь в компании как минимум одного другого волшебника или ведьмы. Но не более пяти". *

"Вы знаете, что каждое темное заклинание имеет свою цену. Какова цена этого?"

"Предполагается, что цена - это возможность стать отвратительным, если наложить его на кого-то другого. Я никогда не замечал, чтобы за это требовали какую-то другую цену".

Северус насмехается: "Кроме того, что в Слизерине учатся самые уродливые мальчики из всех домов?"

Теперь настала очередь Нарциссы: "Вы думаете, что заклинание крадет внешность других? Нет! Этого не может быть! Многие мужчины были и остаются красивыми. Люциус - яркий тому пример".

"Может быть, некоторые более восприимчивы, чем другие? Или платные услуги оказываются не такими, как у других? Кто знает. Но я уверен, что все, кто находится рядом, так или иначе подвержены этому воздействию, иначе вам бы не понадобилось, чтобы другие находились поблизости от заклинания. Какой легкомысленный способ использовать Темные искусства!"

Нарцисса выглядела довольно бледной: "Я никогда не думала об этом в таком ключе. О, Моргана, чем мы занимались? Завтра утром я первым делом свяжусь с Невыразимцем".

Северус хмыкнул и кивнул: "Я попрошу девочек из Слизерина, которые, очевидно, знают больше, чем говорят, прекратить использовать это заклинание без лишних слов. Полагаю, они находятся под страхом или клятвой никому не рассказывать, верно?"

"Возможно. Я никогда не пытался говорить об этом с кем-либо, и моя мать доверяла мне хранить молчание".

"По крайней мере, об этом знают единицы, и если им придется накладывать заклинание безмолвия, то еще меньше людей смогут сделать это еще в школе".

Нарцисса кивнула: "Думаю, более чем несколько женщин знают о заклинании, но не могут наложить его в таком виде, поэтому и не накладывают. Может быть, некоторые накладывают его рядом со своими спящими мужьями? О, и я думаю, что многие женщины начинают использовать это заклинание только после рождения первого ребенка, чтобы вернуться в форму. Я так и сделала".

Северус действительно выглядел очень потрясенным, и Нарцисса спросила: "Что?".

Он беззвучно шевельнул губами, а затем тихо сказал: "Нарцисса, прислушайся к себе и

подумай!"

Она нахмурилась: "Что ты имеешь в виду? Ты говоришь о цене?"

Северус кивнул, все еще с ужасом глядя на нее.

О чем он мог говорить, что его так потрясло? Что она сказала? Она начала использовать заклинание после рождения Драко. Ее первого ребенка. И, к сожалению, она не смогла забеременеть ни с одним... "О!" - задыхалась она. "О, нет! Этого не может быть! Я не делала этого с собой! Нет!"

Всегда такая утонченная и собранная чистокровная женщина разрыдалась.

Северус, внутренне ругая себя за то, что открыл рот, встал и притянул Нарциссу в неловкие объятия. Она всегда отчаянно хотела иметь еще детей, но после Драко уже ничего не помогало. "Мы найдем контрпроклятие, Нарцисса. Я уверен в этом". Он беспомощно похлопал ее по спине.

В этот момент в комнату влетел Патронус, и послышался голос Альбуса Дамблдора: "Северус, пожалуйста, немедленно возвращайся в школу. Ученик окаменел, а также появился призрак".

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629570>